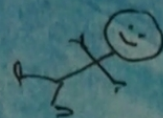

КОНСТАНТИН ЛЕОНТЬЕВ

НЕ ОТКАПЫВАЙ
ВЕДЬМ!

K+L

16+

Константин Леонтьев
Не откапывай ведьм!

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Леонтьев К. В.

Не откапывай ведьм! / К. В. Леонтьев — «ЛитРес: Самиздат»,
2004

У Мишки Бондаря одна беда, но зато весом в центнер. Собственная жена!
И держит она его в кулаке крепче, чем кузнец молот. И все бы ничего,
но однажды Бондарь узнает о магическом заговоре со стороны жены по
отношению к своей персоне. Что делать? Выход один – отвечать той же
монетой!

Содержание

Часть первая	5
1	5
2	7
3	9
4	10
5	12
6	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Константин Леонтьев

Не откапывай ведьм!

Часть первая

Подкаблучник

1

Было уже за полночь, когда обитательница первого этажа баба Вера наконец-то поборолла пустырником свою бессонницу, и начала блаженно застывать в уютном коконе перины. Сон обещал быть теплым и светлым, но так и не случился, потому что какая-то сволочь рванула на полную амплитуду подъездную дверь и шумно протопала вверх по лестнице. Несколько томительных секунд баба Вера, обмирая, слушала стон заломленной пружины, и когда бабахнуло с раскатом на все пять этажей, подскочила злая, растрепанная, до жути похожая на ожившую ведьму.

– Чтоб вас, собак полуночных, черти забрали, – захныкала она, глядя на стену, где в пятне фонарного света раскачивалась тень рябины.

Мысленно составляя жалобу в домоуправление на невозможность дальнейшего сосуществования с проклятой пружинной и сумасшедшими соседями, баба Вера переместилась в прихожую, где приложила свое большое, похожее на лист желтого пергамента ухо к входной двери, чтобы выяснить, куда именно сквозанула столь шумная гадина.

Хлопнуло совсем близко, и вскоре, прямо над головой, из шестой квартиры прозвучали первые раскаты отличного, хорошо слышимого скандала. Уже ничуть не сожалея о прерванном сне, баба Вера вся обратилась в слух, зная по опыту, что скучно не будет.

Так мы ее и оставим, а самим поднимемся этажом выше в угловую двухкомнатную квартиру, где, бледнея и трезвея, жался к вешалке, стараясь угадать направление неизбежного удара, Мишка Бондарь.

Ничто не ново под луной, тем более подкаблучники. Явление старое, как мир, неприятное, как изжога, и обыденное, как утренняя давка в автобусе.

Конечно, подкаблучники бывают разные. У них, как у ткачиковых, множество подвидов. Есть тайные и явные, несчастные и довольные своим положением; совершенно безропотные, и еще пытающиеся временами озвучить свое присутствие в семье. Скажем больше: иные подкаблучники, даже находясь на привязи, умудряются проявлять чудеса изобретательности, и довольно шустро скачут по кругу своих тайных делишек. Живут и на жизнь не жалуются, да еще посмеиваются над друзьями-бруталами, которые после третьей стопки начинают ставить себя в пример и давать советы семейной гармонии.

Но есть действительно несчастные, скрученные в тугой бараний рог. Эти бедняги семят по одной половине, да еще боятся, как бы та не скрипнула, потому что чудовище рядом не любит скрипа.

Вот к этим последним можно смело было причислить Мишку Бондаря, бывшего художника-декоратора городского ТЮЗа. Причем, если бы кому-то пришла идея составить список самых бесправных городских подкаблучников, то при раздаче мест в этом списке Мишка, скорее всего, занял бы последнюю строчку.

Да, если семейные цепи могли звенеть, то Мишка звенел бы ими не хуже кентервильского приведения, когда, прячась в туалете от очередного разноса, грозил в беззвучной злобе кула-

ками двери, за которой бушевала его жена Лариса, девяносто пяти килограммовый персонаж из страшной сказки.

Подобные туалетные отсидки были для Бондаря привычными. Он давно перестал оказывать открытое сопротивление, не пререкался, не грозил, и, единственное, в чем весьма преуспел за годы супружества – врать.

Врал Мишка с потрясающей изворотливостью и находчивостью. Умение это было, пожалуй, единственным его оружием, позволяющим выжить. Поэтому врал он так же легко, как ел на завтрак яйца.

Однако, нынешний случай – приход за полночь, да еще в пьяном виде, был из ряда вон, тянул на смолу и перья, и оправдаться вот так, с хода, было невозможно!

– Ты где был, гад гадский? – спросила Лариса тихо и люто. Она источала резкий запах корвалола, и невымытых подмышек.

– На работе! Юбилей шефа отмечали... – начал было лживым бодрим тоном Бондарь, и тут же пропустил скрученным глянцевым журналом весьма болезненный удар по губам.

– Не ври, паскудник! Вы этой зимой у него юбилей отмечали! – Лариса продолжала крутить журнал с таким видом, точно собиралась размазать увиденного на стене таракана.

– Я не вру! – крикнул Бондарь, холодея от допущенной ошибки. – Ты дослушай сначала! Зимой мы его день рождения отмечали, а нынче двадцатилетие профессиональной деятельности!

– Да мне плевать и на шефа твоего, и на его деятельность! – начала распалать себя Лариса. По ее пористым, как пемза, щекам поплыли красные пятна – предвестники настоящей истерики. Если она наступит, то в ход могут пойти вещи куда тяжелее журнала. Мишка это прекрасно знал, и от страха трезвел с каждой секундой.

– Лора, как ты не поймешь, я не мог не остаться! Я, – нагло врал Бондарь уже в квадратной степени, – Главная кандидатура в первые замы! Это же второе место...

– А я?! – взвизгнула Лариса и вцепилась Бондарю в волосы. – Я у тебя на каком месте?

Мощным рывком она повалила мужа на пол и уселась сверху.

– На первом, любимая! – бился Мишка под тяжестью жены.

– Ждала тебя, не спала, а твой телефон недоступен! – не внемля оправданиям, хрипела Лариса, сдирая Бондарю кожу со щек, стараясь запустить пальцы под его подбородок. – Жизнь моя, как в тюрьме, а мы тут, видите ли, гусарим по ночам со своими сучками офисными, рожу начальству услужливо кажем! У-уу, сволочь!

Лариса выпустила когти посильнее, и так вспахала Бондарю шею, что тот взвыл, рванулся и ящерицей выскользнул все-таки из-под жены. Лариса его не преследовала. Она устала. Тяжко подняла свое тело, ушла на кухню пить новую порцию сердечных капель.

– Иди спать в зал, – на этот раз умирающим, полным драматизма голосом, заговорила она в промежутках между глотками. – А завтра мы поговорим обо всем и очень подробно. И лучше тебе сразу откусить себе язык, если опять наврал, потому что я тогда его у тебя собственноручно вырву.

2

Когда Бондарь вспоминал предысторию своей женитьбы, он корчился от стыда и злости, как подожженная фотография. Началось все с того момента, когда Лариса и ее мама-жаба Элеонора Владимировна разыскали Мишку в общежитии, и почти с порога, сахарно улыбаясь, заговорили о свадьбе. Тон у них при этом был такой, точно этот вопрос уже давно решен и одобрен всеми, включая Бондаря. Мишка сделал тогда изумленные глаза, и, воспринимая все больше, как дурной розыгрыш, попросил визитеров удалиться. В ответ Лариса с Элеонорой Владимировной немедленно устроили ему на весь этаж перекрестный лай, обвиняя в совра-щении.

Да, лучшим вариантом в тот момент было сразу убить обеих, или, спасаясь, выброситься из окна самому. Вместо этого Бондарь начал оправдываться, мысленно проклиная чертову вечеринку, на которой Лариса выскочила на него, стремительно, как носорог из высокой травы и взяла врасплах. И как только он начал оправдываться то тут же вляпался по полной.

Попытки воззвать к голосу разума успехом не увенчались, потому что вопил он в пустыне двум стервятникам, алчущим его плоти. Элеонора Владимировна загибала перед носом Бондаря короткие толстые пальцы и перечисляла ужасные кары за «обесчещенную» дочь. Сама дочь говорила о трехнедельной задержке, и размахивала справкой из поликлиники (забегая вперед, сразу скажем, что справка была каким-то анализом, и не имела никакого отношения к задержкам, но до того ли было бедному Бондарю, чтобы вдаваться в подробности?)

Тем не менее, у Мишки хватило тогда силы выстоять первый натиск. Шипя угрозы и оправляя на задах юбки, Лариса и ее мама оттянулись на исходные позиции. Бондарь наивно решил, что на этом вопрос исчерпан. Уймется дрожь в руках, и он забудет данный инцидент, как страшный сон. Но сон этот оказался лишь вступлением к реальному кошмару, и он не замедлил явиться ему в лице Ларисиных братьев – Коляши и Витюши. Бондарь ничего не знал об их существовании, поэтому материализация этих бандитов сильно озадачила его и испугала.

Братья первым делом загнали Мишку в кресло, и, пока старший Коляша монотонно опи-сывал, что они с ним сделают, младшенький Витюша больно стучал Бондаря по голове массив-ной печаткой из фальшивого золота и гундосил, неприятно загоняя гласные звуки в перебитый нос: «Ну, ты понял?»

К концу сей беседы ошалевшему Бондарю начало казаться, что у него на темени режется третий глаз, и этим глазом он увидел всю бесперспективность дальнейшего сопротивления.

Увы, то, что Бондарь считал у себя добродушием, на проверку оказалось просто трусо-стью, и он тем же вечером, подавленный этим открытием, пил с быками-братьями мировую, а потом неоднократно ходил за добавкой, чтобы отметить состоявшуюся помолвку.

Уже за полночь Коляша и Витюша отвезли его к Ларисе и сгрузили к ее ногам, как огром-ную умирающую рыбину, вялую и уже совершенно равнодушную к своей участи. Так Мишка Бондарь стал женатым человеком.

Первое время он еще искренне надеялся, что это ненадолго. В самом деле, не может же нормальная женщина жить бок о бок с мужчиной, которого выворачивает от одного ее вида? Терпеться и любиться Бондарь не собирался, и представлял, какой суровостью и отчужденно-стью накажет Ларису за ее подлость, какой невыносимой сделает ее жизнь, чтобы она, осознав ошибку, подала бы на развод.

Однако, эти мысли так и не материализовались в действия. Все точки были расставлены уже утром следующего после свадьбы дня. Бондарь проснулся и увидел в спальне жену и тещу, которые совершенно одинаковыми жестами хватили себя за языки, слюнили пальцы и счи-тали «блинные» деньги. Со стороны они напомнили Мишке двух обезьян, суетно пожирающих личинки жуков.

Заметив, что Бондарь не спит, а наблюдает за ними, Элеонора Владимировна смутилась, но ровно на секунду, легонько толкнула Ларису, и с независимым видом удалилась на кухню проверять личной дегустацией оставшиеся салаты.

– Много насчитали? – ядовито поинтересовался Бондарь. В ту пору он еще позволял себе иметь право голоса, даже ироничного.

– Достаточно, – Лариса помахала одной из пачек перед Мишкиным носом и бросила ее обратно в радужный ворох. – На новую шубу мне хватит и даже останется еще на сапоги.

На кухне высоко и фальшиво задрезжал какой-то беспризорный романс. Бондарь прочистил горло и заявил, что нынешняя шуба Ларисы еще вполне приличная. Было ему, конечно, глубоко плевать на эти шубы, но хотелось немедленно начинать противоречить.

– Моя мама, – железным голосом, моментально обледенев лицом, оборвала его Лариса (песнопение на кухне прекратилось), – выложились на эту свадьбу без остатка. Думаю, что, хотя бы из чувства элементарной порядочности, ее надо отблагодарить. Свою старую шубу я отдам ей. И вообще, ты тут рот не разевай широко. Денег было бы больше, если бы не твои друзья, халявщики из театра. Кодла приперлась будь здоров, а положили меньше, чем сожрали и выпили.

– А ты считала? – запалился и Бондарь. – Водки своей паленой пожалела! Да если бы не мои друзья... Смотрели бы весь вечер, как твои пьяные братики друг друга по полу возят за грудки, да родню дальнюю на заднем дворе мутузят!

– В том числе и твоих дружков. И правильно! Нечего из себя невесть что корчить!

Мишка помрачнел. Он совсем забыл, что осветитель Эдик и Олег Бобров, играющий в этом сезоне Трубадура, пытались вмешаться в устроенную Коляшей и Витюшей потасовку, и сами пали жертвами неконтролируемой агрессии братьев. Боброву, похоже, сломали нос, а Эдик, как и положено осветителю, получил под оба глаза по «фонарю».

– Козлы они у вас, – забормотал Бондарь. – Надо же каких козлов ухитрились воспитать...

– Сам ты козел, – сказала Лариса.

– И если еще раз поганым своим языком ляпнешь что-нибудь подобное, – просунулась в дверь голова Элеоноры Владимировны. – То я скажу сыновьям, и они поговорят с тобой по-своему, чтобы базар фильтровал, фармазон.

Бондарь исподлобья взглянул на тещу, потом на жену и промолчал.

3

Чтобы дать дальнейшему развитию взаимоотношений в молодой семье наиболее верное направление, Элеонора Владимировна, мучимая после смерти мужа избытком энергии, стала приходить к Бондарям ежедневно.

Возвращаясь с работы, Мишка всякий раз видел из коридора, как ее широкая спина делает полуоборот от стола и появляется мясистый профиль с оттопыренной нижней губой и крупнопористым, вечно блестящим испариной носом, габариты и формы которого точно по копиру достались и Ларисе.

– Ага, – говорила Элеонора Владимировна, – наш футурист явился, Казеин Малевский. Творческая, так сказать, интеллигенция. Денег-то заработал, чтобы кормить тебя?

Бондарь бурчал что-нибудь в ответ, мыл руки и шел ужинать, стараясь не смотреть, как Элеонора Владимировна, страшно скалясь, надвигается железными зубами на бутерброд. Весь вечер она и Лариса чесали языки, красочно перетирали кости родным и знакомым, или принимались воспитывать Мишку, доводя беднягу до трясушки.

Все это страшно раздражало. Мысли о побеге становились с каждым днем все соблазнительней, и однажды Бондарь не пришел домой.

Нет, он не завел себе любовницу. Три дня Мишка проторчал у приятеля, пил водку, жаловался на судьбу и слушал сочувствующие советы. На работу он не ходил, боясь засады. Потом к приятелю вернулась из отпуска семья, и Мишка стал лишним.

Тогда-то его неожиданно и прихватила тоска с одиночеством. Все это время сердце и так неприятно ныло, а теперь затея с побегом показалась вообще глупой выходкой, ничего не решающей, но все усложняющей. Бездомным псом мотался Мишка по городу, без денег, без надежды, и вечером, чуть не плача от жалости к себе, и уже почти любя жену, вернулся.

«Каждому, видно, свое» – шептал Бондарь, поднимаясь по лестнице. «Попробуем принять свою судьбу такой, какая она есть, и найти в ней светлые стороны».

Виновато понурясь, он позвонил в дверь и сдался на милость победителя. Красная, льющая слезы, но, тем не менее, торжествующая Лариса немного потаскала его за волосы и приняла капитуляцию. И эта капитуляция была полной.

4

Спустя несколько лет Бондарь мало, чем напоминал прежнего. Он уволился из ТЮЗа и ушел на более оплачиваемую работу в рекламное агентство, где даже сделал небольшую карьеру, благодаря своей покладистости и услужливости. Он стал зарабатывать, и это было очень кстати, потому что Лариса впадала в истерику при малейшей угрозе безденежья, и деньги были единственным средством умиротворения капризных складок у ее лягушачьего рта, поэтому несколько дней после зарплаты Бондарь жил в относительном покое.

Однако запросы Ларисы росли быстрее, чем Мишкины доходы. Войдя во вкус к тряпкам, она уже не могла остановиться, и, движимая сорочьим инстинктом, хватала все, что маломальски прельщало глаз. А так как с каждым годом Лариса стабильно набирала пару дополнительных килограммов, то она очень ревностно относилась к пополнению своего гардероба. Ясно дело – бюджет семьи трещал, и Мишка из одного долга прыгал в другой. Порой ему начинало казаться, что он питает огромного, почти в центнер весом паразита, от которого невозможно избавиться. Да Бондарь уже и не пытался этого сделать. Он боялся жену, как когда-то в армейской учебке боялся здорового и агрессивного сержанта Бабенко. Только Бабенко, при всей своей гнусности, был явлением все же строго ограниченным на жизненном пути Бондаря, а Лариса уходила невеселой перспективой в неизвестное будущее.

Два года назад появлялась какая-то надежда на смену обстановки. Элеонора Владимировна, царство ей подземное, не уступила дорогу грузовику, когда бросилась на красный свет, догонять трамвай, и камазист буквально выбил ее из старой Ларисиной шубы.

Бондарь решил тогда, что это, хоть и прискорбный, но добрый знак, и ошибся. Горе не смягчило жену. Наоборот, уже на поминках между нею и братом Витюшей возникли кипучие разногласия по поводу однокомнатной квартиры покойницы.

Лариса требовала немедленной продажи и дележа, так как давно мечтала съездить отдохнуть на заморские пляжи, а Витюша, танцуя пальцами, заявил о своем намерении въехать на освободившуюся жилплощадь с очередной молодой женой. При этом ни Витюша, ни Лариса не вспоминали о Коляше, который чалился в тот момент на нарах и слал гневные письма с угрозами и многоступенчатыми требованиями.

В конце концов, квартира была все-таки продана. Лариса тут же накупила барахла и съездила в Турцию (Мишка долго еще вспоминал блаженную двухнедельную тишину), Витюша приобрел подержанный джип и разбил его в хлам раньше, чем Лариса успела вернуться с золотых пляжей. Коляша же, так никогда и не узнавший, на какую сумму его обули брат с сестрой, проел свою долю в течение года, требуя от жены обильные и богатые кешеля.

Поездка за границу окончательно испортила характер Ларисы. Она поняла, КАК ей хочется жить. Тихий, послушный Бондарь на фоне этого «как» смотрелся конченным убожеством. Один его вид, собачий взгляд, карамельная лезть, раздражали Ларису больше, чем прогрессирующий целлюлит.

Потом, чтобы было на кого изливать свою нерастрченную в Турции нежность, она завела роскошного персидского кота с вогнутой, насупленной мордой, назвала его Артуром, отрезала яички и откормила до состояния, когда позвоночник не прощупывается.

Кастрированный мерзавец, несмотря на утрату, чувствовал себя прекрасно. Начесанный до шарообразного состояния, он часами валялся в спальне на подушках, жрал деликатесы и таранился в окно на птичек. Он быстро сообразил, что Бондарь в доме что-то вроде открывалки для консервов, и выказывал ему соответствующее уважение.

Так они и жили, до прекрасного утра, которое и положило начало всей цепочки событий. Бондарь проснулся в это утро бодрый, с ясной, легкой головой и предчувствием чего-то необычного. Откинул одеяло, посмотрел на лежащую рядом Ларису, и решил, что хватит.

Сегодня он получает на работе отпускные и устраивает себе настоящий отдых! С друзьями, с рыбалкой, с пивом, в конце концов! Погрозив кулаком Артуру, который опасливо выглядывал из коридора, не в силах не реагировать на звук ножа по столу, Мишка быстро позавтракал, и ушел, аккуратно прикрыв за собой дверь, чтобы не разбудить Ларису, давно вошедшую во вкус спать до полудня.

5

Спустя два часа с отпускными в кармане, походкой богатого бездельника, Бондарь покинул контору, объявив сослуживцам, что нынче же уезжает отдыхать на озера, и, наслаждаясь ясным, еще не душным утром, направился к ближайшему летнему кафе. Сигарета и кружка холодного, свежего пива под гвалт воробьев и подвывание отходящих от остановки троллейбусов, придали мыслям плавную текучесть. Жмурясь от удовольствия. Мишка подставлял лицо теплым лучам Солнца, и оно играло на закрытых веках оранжевым огнем.

«Даже осел временами упирается, выказывая презрение к побоям», – думал Бондарь. «Сколько не вези, ничего в жизни не меняется. Всегда рядом визгливая тварь, вечно недовольная твоим трудом, и равнодушная к твоему усердию».

– Но я же не осел! – с досадой сказал Мишка вслух, и открыл глаза. Перед ним, ухмыляясь, стоял осветитель Эдик и согласно кивал.

– Не осел. Но вот наглец порядочный. Как ушел от нас, так ни слуху, ни духу.

– Это было похоже на перст судьбы. Выпитая кружка пива в день зарплаты не являлась преступлением. Вторая кружка уже означала проступок, но не караемый строго. Да даже и третью можно было бы под сурдинку пропустить – ублаженная деньгами Лариса побрюзжала бы, и успокоилась! Но, глядя в синие глаза Эдика, Бондарь отчетливо понял, что кружек будет гораздо больше, и вряд ли все обойдется одним пивом. Значит, преступление будет совершено. Неприятный холодок спустился от затылка по позвоночнику и растворился в животе. Но тут же следом ударила горячая волна неповиновения, и забытое чувство свободы, орошенное пивом, затрубило в ушах.

– Эдик, – улыбнулся Мишка. – Ты даже не представляешь, насколько удачно мы встретились!

К полудню, когда кафе было уже битком народа, Эдик и Мишка успели перепробовать весь пивной ассортимент и пустили в бой тяжелую сорокоградусную артиллерию. Эдик рассказывал подробности ухода жены, и, переполняясь состраданием к самому себе, спрашивал Мишку, отчего такое могло случиться?

– Чем я плох? Ну, скажи, чем? – Осветитель детских утренников тряс рукой с сигаретой, и сыпал пепел в пластиковую тарелку с недоеденными пельменями.

Бондарь успокаивал Эдика, но больше думал о своей ситуации. Он представлял, как хлестко и грамотно, а главное с достоинством будет теперь говорить с Ларисой, как поставит ее на место, как она, удивленная переменами в Мишке, займет это место, и все войдет в нормальное русло.

Когда к четырем часам дня началось самое пекло, друзей охватила жажда передвижения.

В следующем кафе Мишка распушил перья, и купил дорогой марочный коньяк, который в конечном итоге их и добил. Эдик снова начал вопрошать, чем он плох, а Бондарь доказывать, что Эдик очень хороший и, вообще, ему сильно повезло – он теперь свободен, и волен делать все, что пожелает, а у него, у Бондаря, дома уже закипает и брызжет яростью центнер живого сала, который никуда никогда не уйдет.

– Да, уж твою мегеру я помню, – согласился Эдик. – С такой в ЗАГС только под автоматом. Как это тебя угораздило?

Бондарь не стал напоминать Эдику про Коляшу и Витюшу, а только рукой махнул.

– Теперь все будет по-другому, – заявил он. – Теперь она у меня будет по струнке ходить, а если нет, то разверну в нужном направлении и задам максимальное ускорение.

– Вот это правильно!

На какое-то мгновение к сознанию Бондаря пробился здравый смысл, и Мишка очень усомнился собственным заявлениям. Тут же ему захотелось бросить Эдика и бежать к остановке, ехать домой, выдумывать невероятные истории, молить о снисхождении...

Чуткий Эдик уловил эту перемену Мишкиного настроения.

– Тебе, наверное, устроят нынче инквизицию.

– Да и плевать! – Бондарь достал платок, высморкался и комом сунул его в задний карман брюк. – Понимаешь, – качнулся он на локтях ближе к Эдику. – У всего на свете есть свой предел. У тебя, у меня, у... – Мишка пошарил глазами вокруг, – у них, у всех...

– Даже у Вселенной есть предел, – кивнул Эдик, давая понять, что мысль Бондаря ему ясна, и что сам он неоднократно думал над этим.

– Так вот, у меня он наступил, – мрачно молвил Мишка. Эдик не на шутку перетрусил.

– Ты чего, Миха! Ты даже не думай!

– Я имею в виду, что жить с Ларисой не могу больше. – Бондарь взял пластиковый стакан, и с хрустом смял его в кулаке.

– Так не живи! Фу, ты, Господи, напугал только!

– Проблема в том, как не жить? – Мишке вдруг стало стыдно признаться в истинном положении вещей, и он неожиданно даже для себя выдал.

– Приворожила она меня, понимаешь? Черным приворотом! Ходит регулярно к какой-то гадине, и они вместе колдуют. Нутром чую, что во мне все не так. Хочу уйти, а сил нет. Веришь мне?

– Верю! Не ты первый. Сейчас этих знахарок-гадалок, как бомжей в теплотрассе! Что угодно за деньги делают. Слушай! – Эдик даже подпрыгнул. – А ты помнишь Кошкина? Ну, Саломана!

– Конечно, помню. Все продолжает из себя медиума корчить?

– Какой медиум! Он колдуном натуральным стал! Завороты-отвороты для него семечки, любую порчу снимет, как дерьмо голубиное с пиджака! – Эдик достал записную книжку, нашел нужный номер телефона, адрес, и записал их крупными пьяными каракулями на салфетке.

– Вот, позвони, как сможешь. Да давай прямо сейчас! Возьмем еще пузырь и рванем!

Однако добраться до Саломана, приятелям было уже не суждено. Предварительный звонок ничего не дал – телефон колдуна не отвечал, а на углу коммунаров и текстильщиков, где Мишка и Эдик, цепляясь друг за друга, мочились на газетный киоск, их забрал наряд ППС.

Только час спустя, откупившись от наказания за недостойное поведение, Мишка доставил Эдика домой. Там они выпили еще, и осветитель, пустив слюни, медленно, как уходящий под воду корабль, сполз на диване в горизонтальное положение. Мишка тоже уснул, сидя в кресле. Именно с него он и подкинулся в полночь, когда во сне к нему явилась Лариса с разделочным ножом в руке, и объявила, что сейчас будет кастрировать его, как Артура.

Толком не протрезвевший, мучаемый головной болью и сушняком, Бондарь бросился ловить такси, и, хотя понимал, что уже можно не спешить, бежал домой, как уходящий от погони Буратино. То, что случилось дальше мы, и баба Вера уже знаем. Желая, чтобы завтра никогда не наступило, Бондарь улегся на диван, и провалился в черный Космос, по которому хороводом летели звезды.

6

Завтра все же наступило. Сначала, обезумевший от жажды Бондарь пил воду. Пил, как конь, окунув лицо в ведро, долго и жадно, но не напивался, а лишь растревлял себя. Он топнул с досады ногой, вышел из оцепенения сна, и сразу же ему сделалось тошно. Вчерашний день вспомнился четко, со всеми подробностями, включая последнюю Ларисину угрозу.

Качаясь от слабости, Мишка поднялся и прислушался. В квартире было тихо. Бондарь подкрался к спальне, осторожно заглянул, ожидая увидеть Ларису еще спящей, но никого не обнаружил кроме раскинувшегося на покрывале в солнечном пятне Артура.

Ободренный отсутствием жены, Бондарь попил на кухне водички, и зашел в ванну, где в ужасе застыл перед зеркалом. Щеки, нос и частично лоб покрывали глубокие царапины, а под левым глазом наливался аккуратный синяк.

– Как на медведя ходил, – усмехнулся Бондарь. Оттянув вспухшую нижнюю губу, он увидел, что та рассечена изнутри и хранит следы зубов. Выявились и другие травмы, шишка на затылке, ссадина на локте и еще один синяк на ляжке.

«Славно вчера ведьма позабавилась», – подумал Мишка, и от мысли, что это еще не конец, захотелось куда-нибудь смыться. Но куда?

На кухонном столе обнаружилась лаконичная записка: «Буду к обеду. Не вздумай, хронь, уйти из дома».

Значит, до экзекуции еще время есть. Мишка закрыл глаза, и минуты две сидел тихо, не шевелясь, почему-то ожидая, что сейчас раздастся телефонный звонок, и неизвестный, сочувствующий голос сообщит о только что погибшей под колесами грузовика женщине. Как тогда, с Элеонорой Владимировной.... Но нет, грузовики не волшебные феи, чтобы постоянно решать проблемы!

Телефон зазвонил, и Бондарь от неожиданности чуть не упал с табурета.

– Слушаю! – выдохнул он в трубку.

– Алле! – ответил неизвестный, но отнюдь не сочувствующий, а самоуверенный, даже противно самоуверенный женский голос. – Ларису Викторовну можно?

– Нет ее, – сказал Бондарь, и испытал удовольствие от этой фразы.

– Это беспокоит Алла Николаевна Звездинская, – торопливо, чтобы предупредить разрыв линии, продолжил голос. – Не подскажите, как давно она ушла?

Пока Мишка соображал, Алла Николаевна, несомненно, принадлежащая к породе базарно-болтливых баб, объяснила свой интерес.

– Видите ли, я в данный момент являюсь реаниматором ее биоэнергетической ауры и помогаю восстанавливать естественную связь с Космосом. Я оказываю экстрасенсорные и магические услуги со сто процентным гарантированным исходом. У нас с Ларисой Викторовой очередной сеанс назначен на одиннадцать, но уже начало двенадцатого, а ее нет.

– Я не знаю, когда она уехала, – пробормотал Бондарь, оглоушенный услышанным сильнее, чем похмельным колоколом в мозгах. Он прекрасно помнил, что говорил вчера Эдику про привороты. Неужели он попал в самую точку?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.